

**Слово. Словарь. Словесность: Литературный язык вчера и сегодня
(к 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова)**

16–17 ноября 2011 г. в Санкт-Петербурге прошла ежегодная Всероссийская научная конференция «Слово. Словарь. Словесность: Литературный язык вчера и сегодня», организатором которой выступает Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, в этот раз посвященная 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова. Труды ученого, как известно, затрагивают большой круг вопросов, связанных с проблемами языка, что позволило представить широкий спектр докладов, так или иначе касающихся самых разных областей лингвистики.

В рамках программы конференции, включавшей пленарные (16 ноября) и секционные (17 ноября) заседания, состоялось около 50 устных докладов, в работе приняли участие лингвисты из Москвы, Санкт-Петербурга, Но-

восибирска, Перми, Екатеринбурга, Великого и Нижнего Новгорода, Пскова, Тамбова, Череповца, Архангельска, а также Украины (Черкассы).

На пленарном заседании было заслушано 11 докладов, в большей части которых нашла отражение идея преемственности в языкознании взглядов и отдельных положений теории М.В. Ломоносова.

Доклад Е.В. Грудевой (Череповец) был посвящен истокам формирования оценки научного вклада М.В. Ломоносова в лингвистику. Неслучайно в XIX – самом начале XX в. специалисты по истории языкознания С.К. Булич и А.Н. Чудинов отметили абсолютно самостоятельные решения ученого наряду с компилятивным характером некоторых разделов грамматики; провести в истории языкознания водораздел между доломоносовским периодом и периодом, связанным с деятельностью

Ломоносова, позволило принципиально новое для своего времени отношение ученого к речи, проявившееся в методах работы с языковым материалом.

К.П. Сидоренко (Санкт-Петербург), анализируя текст «Российской грамматики» М.В. Ломоносова, в том числе касаясь наиболее спорных положений, связанных с теорией глагола, отметил, что собственно практическая ценность этого труда чрезвычайно велика: в нем заложено современное понимание языковой нормы, ориентированное на принципиальную вариантность, конкуренцию, целесообразность использования возможностей языка; в свете современной лингводидактики устанавливаются положения, соотносимые с экспериментом, синхронией и диахронией, функциональностью, межкузыковым сопоставлением, социолингвистикой и т. п.

Оживленную дискуссию вызвал доклад «Диминутив в грамматике М.В. Ломоносова и современных грамматических описаниях» Т.В. Шмелёвой (Великий Новгород), предложившей вернуться к обсуждению состава форм русского имени и, основываясь на активном функционировании диминутивов в современной речевой практике и возможности без затруднений получить их от множества существительных (что, как указал автор, свидетельствует об их регулярности), включить их в именную парадигму.

В докладе И.Н. Левиной (Санкт-Петербург) проблематика описания лексико-синтаксических моделей сложноподчиненного предложения была связана с поиском путей лексикографического описания идиолекта на синтаксическом уровне; предложена структура словарной статьи, разработанная на материале текстов М.В. Ломоносова в Национальном корпусе русского языка.

В.Г. Дидковская (Великий Новгород) привлекла внимание к тому, что в эпистолярном наследии М.В. Ломоносова выявляются черты, позволяющие говорить о содержательной близости данного типа текстов и автобиографической литературы.

И.А. Мартыанова (Санкт-Петербург) в своем выступлении остановилась на актуальности «Краткого руководства к красноречию» М.В. Ломоносова для современной риторики.

Мысль о преемственности лингвистических идей разных исторических периодов и их интерпретации просматривалась и в докладах, напрямую не связанных с личностью М.В. Ломоносова.

С.Г. Ильенко (Санкт-Петербург) в докладе «Персонализация и ее слагаемые в тексте», рассмотрев проблему презентации автора в художественном тексте с ориентацией на ка-

тегорию предикативности в ее виноградовской трактовке и на диалог, понимаемый в аспекте теории чужого голоса М.М. Бахтина, отметила значимость фрагментов, где автор диалогизирует речевое пространство; в качестве текстовых средств сопряжения персонажного и авторского голоса выступают конструкции с чужой речью (точнее, их текстовые презентации – диалогемы), а также метатекстовые (чаще всего вводные и вставные компоненты) и интертекстовые вкрапления; их общее свойство – нарушение синтагматической линейности текста.

В.Д. Черняк (Санкт-Петербург) показала динамику русских гендерных стереотипов на основе сопоставительного анализа первичных текстов (фрагменты «Истории Государства Российского» Н.М. Карамзина, «Хронографа» и др.) и вторичных текстов, представленных в русской версии «Плутарха для прекрасного пола или жизнеописания великих и славных жен всех наций, древних и новых времен» (1816–1819): трансформация образа идеальной женщины в биографиях выдающихся россиянок наблюдается и в описании женской красоты, и в интерпретации роли женщины в истории; в предпушкинскую эпоху основные женские добродетели позиционируются ключевыми словами *кротость*, *скромность*, *доброта*.

В докладе М.Я. Дымарского (Санкт-Петербург) «К истории оппозиции сочинения – подчинения» было показано, что к первой трети XIX в. сформировалась ситуация, когда идея подобной оппозиции буквально витала в воздухе. Особое внимание было уделено концепциям первых ученых, попытавшихся придать логическим понятиям координации и субординации грамматический смысл: оппозиции паратаксиса vs. «собственно синтаксиса» (позднее – гипотаксиса) у Ф.В. Тирша («Griechische Grammatik...», 1826) и оппозиции сочинения vs. подчинения у Н.И. Греча («Практическая русская грамматика», 1827).

В докладе И.Г. Милославского (Москва) был выдвинут тезис о том, что новая научная парадигма в лингвистике будет сформирована на основе теории речевых действий; эти параметры, по мнению докладчика, определяют возвращение к описанию русского глагольного вида на основе семантических характеристик «однократность» и «результативность»; указанный подход прежде всего должен найти отражение в лексикографии: так, в русско-иноязычном словаре предпочтительнее сопровождать русские глаголы не пометами *сов.* или *несов.*, а пометами *однократность*, *результативность* или отсутствием таковых.

По мнению С.Н. Цейтлин (Санкт-Петербург), представившей доклад «Русская морфо-

логия в зеркале детской речи», та грамматическая система, которую выстраивает в своем сознании любой ребенок, осваивающий родной язык, близка к тому, что можно назвать идеальной грамматикой: в ней отсутствует одна из характерных черт любого естественного языка: асимметрия плана содержания и плана выражения языковых единиц.

На секции «Словари и писательская лексикография» основное внимание было сосредоточено на обусловленном спецификой предмета описания научном поиске креативных способов лексикографирования языкового материала.

В докладе Н.В. Богдановой (Санкт-Петербург) свойства полифункциональности и вариативности дискурсивных единиц были рассмотрены на примере употребления хезитационной единицы «не это самое»; обоснована необходимость разработки словарной статьи со специфической структурой в создаваемом словаре дискурсивных единиц русской речи на основе переноса внимания с лексико-стилистических свойств единиц на их функцию.

В выступлении А.Д. Еськовой (Санкт-Петербург) «Лексикографические параметры представления церковнославянизмов в идеологическом словаре романа М. Горького “Жизнь Клима Самгина”» была представлена структура словарной статьи, позволяющая отразить особенности писательского идиолекта, связанные с преобразованием исходного значения слова в тексте.

Е.А. Осокина (Москва) привлекла внимание к проблеме лексикографического отражения в словаре идиолекта писателя таких средств выразительности, как параллелизм, градация и другие фигуры речи, были предложены фрагменты словарных статей, разработанные для идиоглоссария Ф.М. Достоевского.

В докладе И.С. Куликовой и Д.В. Салминой (Санкт-Петербург) на основе сопоставления принципов отбора информации и структуры словарной статьи в «Настольном словаре для справок по всем отраслям знания» Ф. Толя с предшествующими и последующими российскими энциклопедическими изданиями убедительно показано, что он представляет крупное неординарное явление в культуре XIX в., значимость которого еще недостаточно оценена.

А.С. Кулевой (Москва) был рассмотрен вопрос о месте усеченных прилагательных в системе имени прилагательного, на обширном материале показано, что такие формы встречаются в русской поэзии начиная с вирш XVII в. и до наших дней, выполняя не только версификационную, но и стилистическую функцию.

На секции «Текст и аспекты его лингвистической интерпретации» предметом обсуждения стали проблемы системно-структурного анализа как художественных, так и нехудожественных текстов разной стилистической принадлежности.

Н.В. Данилевская (Пермь) показала, что в научном тексте средства речевой выразительности используются с целью концептуализации нового знания: они обеспечивают выход за рамки типичных для научного изложения качеств, чем достигается «стилистический взрыв», при этом выразительность изложения преднамеренно увеличивается автором в точках выражения именно нового (неизвестного) знания.

В докладе В.А. Марьянич (Архангельск) медиаполитический текст был охарактеризован с точки зрения его оценочной структуры, предложена инвариантная, состоящая из 12 элементов (образ автора, образ адресата, образы персонажей – носителей ценностей, образы персонажей – носителей антиценностей и др.), модель аксиологической структуры текста, а также выявлено, что ее наиболее часто встречающиеся варианты включают 4–7 элементов.

И.В. Столярова (Санкт-Петербург) рассмотрела развитие современного жанра массовой литературы – путеводителя, указав, что тенденция привнесения субъективного взгляда пишущего определяет специфику «авторских» путеводителей и сближает их с жанром путевых заметок, имеющим давнюю историю в русской и мировой литературе.

М.Б. Хрымова (Санкт-Петербург) в докладе «Зрение “внутреннее” и “внешнее” в каноническом Четвероевангелии», проанализировав синтагматику глаголов *видѣти*, *зрѣти*, *смотрѣти* др. в каноническом Четвероевангелии, констатировала стилистическое разграничение пар *знати* – *зрѣти* и *видѣти* – *вѣдати*, тем самым расширив справедливость аналогичного вывода В.В. Колесова, сделанного на материале древнерусских текстов начала XV в.

В докладе Т.В. Романовой (Нижний Новгород) был представлен образец методики анализа художественного текста на основе понятия «изотопия»; инвентарь семантических признаков позволил выявить в цикле «Воскрешение лиственницы» из «Колымских тетрадей» В. Шаламова специфику формирования образа лиственницы как символа силы, жизни (живучести), бессмертия, памяти, неоднозначности добра и зла.

Л.К. Кузнецова (Псков) показала, что успешное декодирование подтекстовой информации в рассказе А.П. Чехова «Черный монах»

обеспечивается ключевыми словами САД и ЧЕРНЫЙ МОНАХ, ассоциативно-смысловые поля которых формируются на историко-культурологической основе; текст интерпретируется в русле переосмысления библейского сюжета о грехопадении и изгнании из рая (черный монах / искушитель; сад / рай) как притча о гордыне и искушении.

На секции «Интерпретация элементов языковой системы» были подняты дискуссионные, обусловленные взаимодействием ярусов языка, вопросы квалификации языковых единиц, а также рассмотрены особенности текстового функционирования.

Л.А. Пиотровской (Санкт-Петербург) в докладе «История изучения междометий: от М.В. Ломоносова до современности» были показаны пути осмысления междометий в лингвистических исследованиях на протяжении двух с половиной веков; приведены данные экспериментально-фонетического исследования интонации междометных высказываний на материале русского и чешского языков, позволяющие прийти, в частности, к выводу о том, что многозначные междометия обладают определенной семантической структурой.

В выступлении А.Л. Шарандина (Тамбов) внимание было сосредоточено на соотношении словообразования и формообразования; поставлен вопрос о статусе способов представления субстанции в качестве особой формообразовательной категории русского существительного (субстантива).

Дискуссию вызвал насыщенный интересным материалом доклад Е.Э. Пчелинцевой (Украина), посвященный «присутствию» видовой семантики в отглагольных существительных, позволяющей ставить вопрос о такого рода дериватах как глагольных формах.

И.П. Матхановой (Новосибирск) проблемы взаимодействия системы и среды исследовались на примере презентации категорий времени и лица в «конвенциональных жанрах» (договора, резюме и др.), прослежено явление функциональной избирательности, приводящее к устойчивости грамматических характеристик, имеющих существенное влияние на организацию текста.

В докладе Н.Н. Ореховой (Санкт-Петербург) основное внимание было уделено функционированию парцеллированных конструкций в рекламном тексте, выступающих как средство речевой актуализации его части и как средство экспрессии.

Т.В. Губернской (Санкт-Петербург) была предложена методика работы на занятиях со студентами I курса с использованием Национального корпуса русского языка, спо-

собствующая осмыслению сложных явлений современной орфографии, принципов формирования нормы и ее лексикографического представления.

На секции «Языковая картина мира и современные лингвистические представления о языке» рассматривался круг вопросов, связанных с особенностями функционирования единиц языка, определяемыми его динамикой, современной языковой ситуацией и языковой личностью коммуниканта.

В докладе Е.М. Лазуткиной (Москва) «Проблемы культуры речи и языковой политики» рассматривалась роль СМИ в процессе искажения норм языка, развивалось положение о необходимости защиты права пользователей слушать правильную русскую речь; было предложено ввести характеристики узуса, отражающие параметры речевой культуры: объем узуса (количество и качество речевого общения носителей языка), социальный диапазон узуса (разнообразие сфер коммуникативного взаимодействия), частотность речевого взаимодействия.

Доклад Н.Е. Сулименко (Санкт-Петербург) был посвящен специфике когнитивно-коммуникативных стратегий, ориентированных на построение дискурса лжи; освещалось место дискурса лжи в ряду смежных явлений (впечатление, ошибка, иллюзия, фантазия, имитация, девиация, мистификация и др.), не посягающих, однако, на права адресата с целью ввести его в заблуждение; были продемонстрированы различные лексические маркеры дискурса лжи и смежных дискурсов.

Г.А. Жуковская (Санкт-Петербург) представила результаты проведенного лингвистического эксперимента, дающего основания констатировать, что отрицательный оценочный компонент в слове *гламур* и положительный оценочный компонент в слове *интеллигенция* проявляют стабильность, несмотря на навязывание идеологии гламура в СМИ.

В докладе Е.В. Сергеевой (Санкт-Петербург) получила освещение детерминация некоторых физических терминов М.В. Ломоносова, а также описаны термины, изменившие свою семантику в процессе развития русского литературного языка и специального языка физики.

Н.В. Козловская (Санкт-Петербург) в своем докладе, обратившись к проблемам описания терминосистемы в философии, констатировала, что в творчестве Л. Шестова сталкиваются четыре понимания истины, соотносимые и не соотносимые с философским и словарным терминологическим узусом, что и придает термину «истина» статус авторского, т. е. актуали-

зирующего в настоящее время связь с текстами этого философа.

Доклад С.Ю. Пыриной (Санкт-Петербург) был посвящен прикладным аспектам изучения агнонимов, в частности типам лингвистического комментария в школе.

На секционных заседаниях прозвучали сообщения аспирантов: М.В. Виноградовой, О.С. Ильиной, Ю.О. Кальниченко, Ю.О. Поспеловой и Ю.С. Хельмяновой (Санкт-Петербург).

Конференция завершилась заседанием, на котором были подведены основные итоги.

Выступившие участники отметили деловую и доброжелательную атмосферу, обеспечившую плодотворность научной работы.

По результатам конференции опубликован сборник научных статей.

И.Н. Левина

Сведения об авторе:

Ирина Николаевна Левина

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

iri555007@yandex.ru